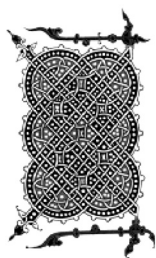

© 2024 Г. А. Пудов
Санкт-Петербург, Россия

РУССКИЕ СУНДУЧНЫЕ ИЗДЕЛИЯ В ЦЕРКОВНОМ ОБИХОДЕ XV–XX ВЕКОВ

Аннотация. Сундучные изделия (сундуки, ларцы, баулы, шкатулки, подголовники и проч.) со времен Средневековья были широко распространены в домах дворян, купцов и ремесленников, в храмах и монастырях. Как правило, они рассматривались как принадлежность светской культуры. Между тем очевидно, что, по крайней мере на раннем этапе истории, сундучные изделия неотделимы от церковного искусства и культуры. Цель настоящей статьи – определение значения сундучных изделий в контексте церковной истории XV–XX вв. В круг задач входят введение в научный оборот новой информации и анализ конкретных художественных произведений. Опорой исследования стали монастырские описи, работы отечественных авторов (Л. Л. Семенкова, Н. Н. Гончарова), а также художественные произведения – живописные полотна и графика. Сделан вывод, что сундучные изделия играли важную роль в культурной жизни и быту Православной Церкви. Они не только использовались в хозяйстве, но и были частью религиозных обрядов.

Ключевые слова: православная культура, народное искусство, описи церковного имущества, сундук, ларец, Церковь, монастырь.

Ссылка при цитировании: Пудов Г. А. Русские сундучные изделия в церковном обиходе XV–XX веков // Традиции и современность. 2024. № 36. С. 67–73

Пудов Глеб Александрович (Pudov Gleb Alexandrovich) – кандидат искусствоведения, старший научный сотрудник отдела народного искусства Государственного Русского музея, эл. почта: narodnik80@list.ru
Научный православный журнал «Традиции и современность». 2024. № 36. С. 67–73

ISSN 2687-1122; ISSN 2687-119X || <http://naukapravoroslavie.ru>
УДК – 7.011.26; ББК – 85.125.4; <https://doi.org/10.33876/2687-119X/2024-36/67-73>

Сундук (и шире – сундучные изделия) со времен раннего Средневековья играл важную роль в истории прикладного искусства Восточной Европы. Эти вещи использовались для хранения ценных вещей, документов, съестных припасов. Немалое значение сундук имел в свадебном обряде. Как правило, сундучные изделия рассматривались в контексте светской культуры. Учитывая определяющую роль Православной Церкви в культурной жизни многих государств Восточной Европы, в частности России, можно предположить, что сундучные изделия присутствовали и в этой сфере человеческой жизнедеятельности.

Эта тема почти не получила освещения в литературе. В отечественной историографии встречаются лишь упоминания некоторых фактов. Например, московский исследователь Н. Н. Гончарова писала о том, что среди сундучных изделий существовали виды, предназначенные под конкретные церковные предметы. Их использовали в качестве футляров: ларец для митры (митрияница), футляр для церковных ценностей. В таком случае вещи делали с учетом размеров и формы содержимого, они обтягивались кожей или сукном, укреплялись металлическими полосами (Гончарова 2018: 18). Возможно, как церковный предмет использовался и сундук-денежник, предназначенный для сбора денег и имеющий для этой цели отверстие в крышке (Гончарова 2018: 21). Необходимо назвать статью того же исследователя о влиянии православной культуры на содержание сюжетной росписи сундуков (Гончарова 2013: 486–501). Н. Н. Гончарова отметила, что «влияние православной культуры сказывается практически на всех живописных сюжетах» (Гончарова 2013: 488), кроме того, авторами росписей чаще всего были иконописцы. И все же, как следует из названия, публикация посвящена исключительно росписи, то есть она касается лишь одного из многочисленных аспектов обширной темы о бытовании сундучных изделий в православных храмах и монастырях. В настоящей статье речь идет о других ее гранях.

В качестве источников исследования могут выступать многочисленные церковные документы: описи имущества, вкладные и приходо-расходные книги. Однако, несмотря на многочисленные упоминания сундучных изделий, описания последних очень скупы и «слепы». В большинстве случаев они дают самое общее представление о внешнем виде сундуков и ларцов.

Гораздо более информативными являются произведения живописи и графики. На иконе «Христос Вседержитель на престоле, в 28 клеймах» Семена Спиридонова Холмогорца (ГРМ, инв. № ДРЖ-2772), происходящей из Ярославля и датирующейся приблизительно 1682 г., изображен большой сундук. Он

имеет прямые стенки и покатую крышку, обит жестяными листами с живописным орнаментом, состоящим из растительных мотивов. Лицевая сторона и крышка разбиты на две равные части, боковые стенки – на четыре. Это изображение свидетельствует о том, что уже в XVII в. бытовали сундуки того типа, который получит широкое распространение в России значительно позднее.

В многочисленных иконах, представляющих святого Пантелеймона, изображается ларчик, который целитель держит в руках. Необходимо указать не на эту особенность иконографии, а на разнообразие ларцов. Они могут быть большими и маленькими, с плоской крышкой и двускатной, расписными и резными, с ножками и без них. Это – доказательство популярности этого вида сундучных изделий.

Если вести речь о Беларуси, то необходимо упомянуть об алтарном образе «Поклонение волхвов» (1514) из Петропавловского костела д. Дрисвяты Браславского р-на Витебской обл. (Музей древнебелорусской культуры Института искусствоведения, этнографии и фольклора им. Кондрата Крапивы НАН Беларуси). Один из персонажей держит в руках деревянный ларец, обитый фигурными железными полосами. Ларец изображен очень подробно, мастер явно имел перед глазами какой-либо образец. Стенки изделия украшены резным орнаментом, состоящим из растительных завитков и сюжетных сцен. Двускатная крышка лишена украшений. Это изображение может служить надежным свидетельством раннего знакомства белорусских мастеров с западноевропейскими изделиями.

Таким образом, художественные произведения не только свидетельствуют о широком распространении сундучных изделий в церковном быту, но и характеризуют конкретные их виды с точки зрения конструкции и художественных особенностей.

Важно отметить, что в историографии сундуки и ларцы не рассматривались как принадлежность церковного быта, как важная часть хозяйственной жизни церкви и монастырей. А живописные полотна и графика ранее вообще не анализировались как важный источник по истории сундучного дела.

Цель настоящей статьи – определение значения сундучных изделий в контексте церковной истории, их роли в культурной и хозяйственной жизни православных монастырей. В круг задач входят введение в научный оборот новой информации и анализ конкретных художественных произведений. Следует подчеркнуть, что рамки научной статьи позволяют лишь наметить основные моменты и предложить пути дальнейших исследований.

Сундучные изделия в письменных источниках
Среди имущества Кирилло-Белозерского мо-

настыря в первой половине XVII столетия указаны «коробья новгородская окована железом» (для хранения книг), «коробья малая» и «другая коробка» (в них находились складни) (Башинин, Дмитриева, Шаромазов 2021: 299, 313). В XVIII в. названы «подголовок дубовый, окован вокруг местами железом, с внутренним попорченным об одном ключе замком, з боков две скобки на пробоях. В вышину при петлях шесть вершков бес четверти, длиною одиннадцать вершков невступно, шириною семь вершков с половиною» (далее по описи еще три подобных изделия), «погребец дубовой четвероугольной порожей без скляниц, окован по углом и местами железом, с внутренним замком попорченным, наверху скобка железная, внутри обито сукном синим, о девяти местах. В вышину оной погребец и с крышкой шесть вершков, длиною семь вершков с половиною, шириною семь вершков» (далее названы еще три изделия, причем два «под нерпой», один – сосновый), «аптечка, окована вокруг местами железом» и «сундук большой сосновый, оббит снаружи нерпой, окован железом, без замка. Оной сундук длиною два аршина, шириною пятнадцать вершков с половиною, вышину пятнадцать вершков. В нем бумажных печатных Кирилла Белозерского чюдотворца болших листов тритцать восемь» (Пугач 2020: 127–129, 174–175).

В настоящее время в Кирилло-Белозерском музее-заповеднике хранятся сундучные изделия, поступившие из монастыря и окрестных церквей. Особого внимания заслуживает подголовник (инв. № Д-118), ранее находившийся в Бороиновской Петропавловской церкви. Он обит сплошными железными полосами и ажурными накладками. На одной из них сохранилась дата – 1771 г. Памятнику свойственны высокий художественный уровень и качество исполнения. Надо отметить, что датированные предметы встречаются крайне редко среди русских сундучных изделий. На иллюстрации пред-

ставлено аналогичное произведение из коллекции ГРМ.

В описи Соловецкого монастыря (1514) упомянуты несколько коробей, в которых хранили иконы, книги, кресты, ткани, деньги и посуду, ларец для хранения икон и книг, а также коробья и ларчик с красками и иконными образцами (Дмитриева, Крушельницкая, Мильчик 2003: 35–38). В Соловецком государственном историко-архитектурном и природном музее-заповеднике в настоящее время хранятся подобные дубяные коробьи (например, № СГИАПМЗ КП-5725).

Подтверждение фактов широкого распространения сундучных изделий встречается в других источниках. В Псковской летописи (1455) указано: «И все священство, написавь грамоту из Намакануна и в ларь положиша», «многи держать книги, похоронившее в ларехъ» (Гончарова 2012: 261). В переписной книге имущества Печерского монастыря (1639) упомянут «ларец с иконными красками» (Гончарова 2012: 261). На миниатюре в лицевом Синодике Афанасия Холмогорского (1689–1690 гг.) изображены три сундука красного, зеленого и желтого цветов, обитые железными полосами. В открытом красном сундуке видны мешочки (Гончарова 2012: 261). Известно, что в личном пользовании этого церковного деятеля находилось множество сундуков (например, «подголовокъ под красною кожею окованъ резным луженым железом а в нем в мешке денег сто рублевъ га его архиерейскою печатию и ерлык его архиерейскою руки написано на погребение» (Гончарова 2012: 262)). Примечательно, что история с сундуками Афанасия Холмогорского нашла неожиданное продолжение. Во вкладной книге Далматовского Успенского монастыря (1673) речь идет о двух сундуках («большой сундук и окован», «другой сундук небольшой»), подаренных Афанасием Холмогорским представителям этого монастыря, которые приезжали в Холмогоры (Манькова 1992: 161).

Сундучные изделия нередко были вкладами в монастыри. Например, ларь из Далматовского монастыря, который был «принят» от «Туринской слободы у Мелентия Чиркова по родителям» (Манькова 1992: 110). Необходимо также упомянуть и сундук из коллекции Владимиро-Суздальского музея-заповедника (инв. № В-1073). Это большой прямоугольный предмет на четырех низких круглых ножках с плоской крышкой, «заплывающей» на боковые стороны. Сундук окован толстыми железными полосами, на боковых стенках – кованые ручки. В 1682 г. он поступил в качестве вклада в Рождественский собор города Владимира. Об этом свидетельствует надпись, расположенная на передней стенке: «Лета... 7190 году месяца августа в 4 день приложил

Подголовник. 1750, Холмогоры. Дерево (дуб), железо, слюда, кожа, просечка, литье. ГРМ.

сей сундук стольник Дмитрий Никитич Наумов на церковную утварь в Рождествено монастырь» (Семенкова 2009: 128). Таким образом, надпись, выполненная углубленной резьбой (буквы – красного и черного цвета), содержит сведения о времени изготовления, месте бытования, бывшем владельце, а также некоторые факты истории сундука.

Важно отметить, что некоторые сундучные изделия служили не только для хранения каких-либо вещей, но и непосредственно участвовали в обрядовых действиях. Например, в XVI в. в Иосифо-Волоколамском монастыре мощи хранили в ларчике, который выносил игумен «собором в Великий пяток с Страстями» (Шаблова 2014: 57). Также упоминается ларчик, в котором хранилась панагия (Шаблова 2014: 93). При этом для подобных целей могли использоваться иностранные предметы, например, «коробочка китайская, круглая черная деревянная», оправленная позолоченным серебром, в которой находилась часть мощей святого апостола, первоученика, архидьякона Стефана (Гордиенко, Маркина 2003: 595). В Спасо-Хутынском монастыре находился сундук, в котором хранили ризы преподобного Варлаама. Приведем описание этого предмета: «сундучок, оболочен кожей, а на верхней доске писан образ Преподобного Варлаама Чюдотворца; на верху покров атлас ветх гораздо, по краям опушен был камкою черевчатою, полинял; на покрове крест атласный багров ветх» (Макарий 1856: 104).

Виды изделий

Среди сундучных изделий именно церковного назначения следует назвать денежки и митряницы. Граненый корпус первых покрывался кожей и обивался железными полосами. Сверху располагалась металлическая ручка. На крышке – прорезь для сбора денег и петля для удобства открывания. Внутри делался специальный ящик. Деньги сразу попадали в специальное отделение – открывать сундук не было необходимости. Примером сундука-денежки является предмет из коллекции Государственного исторического музея (инв. № Д-IV-1560, датируется XVIII в.). Другой тип церковных изделий, митряницы, имели деревянный цилиндрический корпус и откидную выпуклую крышку. Поверхности покрывались кожей и обивались просечными металлическими полосами. На крышке – железная кованая ручка; пластина, защищающая отверстие для ключа, – тоже металлическая. Некоторые экземпляры имели не просечные, а сплошные железные полосы, и петля напоминала петли определенного типа русских сундуков, происхождение которых в настоящее время точно не установлено (Пудов 2022: 286–295). Образцы митряниц – изделия из коллекций Соловецкого музея-заповедника, Архангель-

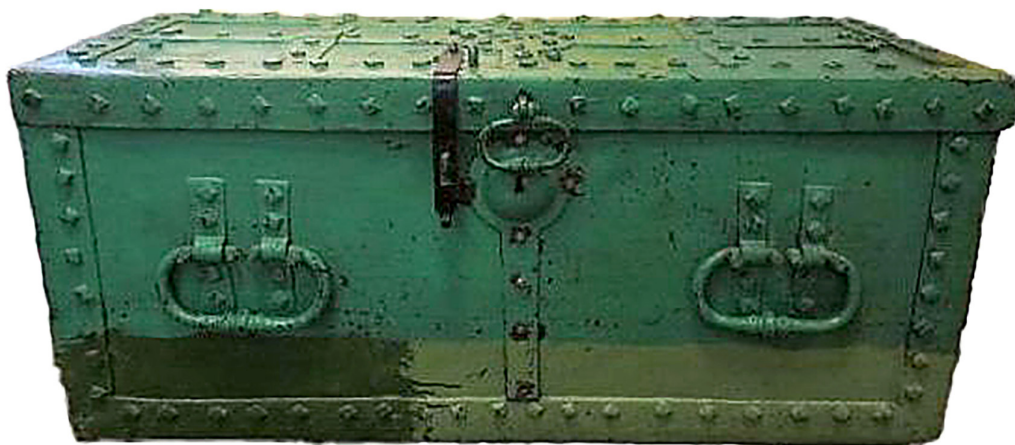

Митряница. Вторая половина XVII в., Соловецкий монастырь. Дерево, кожа, железо, слюда, бумага, набойка, выделка кожи, ковка, просечка, ткачество, набойка, столярная работа. СГИАПМЗ

ского областного краеведческого музея и Государственного исторического музея (инв. № СГИАПМЗ КП 18; АОКМ КП 4578; ГИМ МЖ 7033, ГИМ МЖ 2021).

В повседневной жизни также использовались большие сундуки, обитые железными или жестяными листами (встречались и полностью металлические изделия). Обычно в них хранили церковные облачения и драгоценную утварь. Пример подобных сундуков – предмет из коллекции Верхнепышминского исторического музея (1900–1905 гг., инв. № ПР-740). Ранее он находился в церкви Успения Богоматери. Сундук имеет значительные размеры, составлен из толстых железных листов и окрашен в зеленый цвет, ручки кованые. Поверхности дополнительно укреплены железными полосами, расположенными «в клетку». Надежность – главное достоинство рассмотренного сундука.

Отдельного упоминания заслуживают сундуки, изготовленные из икон. Известные автору образцы датируются 1920–1930 годами. В частном музее невянской иконы Е. В. Ройзмана (г. Екатеринбург) находится небольшой сундук, происходящий с Верхней Ваги. Он имеет прямые стенки, скрепленные в «ласточкин хвост», и покату крышку, которая соединяется со стенками с помощью шарниров. Внутри, слева, – приголовок (ящичек для женских рукоделий). Стенки состоят из распиленных ча-

Сундук. 1900–1905 гг. Железо, краска, прокат, ковка, окраска (Верхнепышминский исторический музей)

стей икон святителя Николая Чудотворца и святого Александра Невского. Коллекционер подчеркивал, что мастер постарался максимально уважительно и бережно обойтись с иконами. Следует также назвать сундук из Корткеросского районного музея (с. Корткерос), который был передан в Национальный музей республики Коми. Сундук сколочен из толстых досок и обит широкими коваными полосами. Он сделан из частей Казанской иконы Божьей Матери. Возможно, ранее она находилась в церкви с. Корткерос, закрытой в 1930-е годы.

Названными сундуками подобные изделия не ограничиваются – время от времени они встречаются в коллекциях иконописи и народного искусства. Их появление объясняется историческими условиями, это – печальное свидетельство антирелигиозной политики. Далеко не всегда изготовление таких сундуков было кощунством – порой это становилось попыткой спасти икону.

Выводы

Касательно сундучных изделий в православных церквях и монастырях необходимо констатировать следующее. Они располагались, как правило, в хозяйственных помещениях и ризницах. Чем богаче был монастырь, тем больше в нем было

сундучных изделий (для сравнения – переписные книги вологодских монастырей XVI–XVIII вв. (Черкасова 2011: 34–107; 246, 250, 343)). При этом в качестве их владельцев выступали как простые монахи, так и представители высшей церковной иерархии (Писарев 1904: 103–104), что свидетельствует о максимально широком и «глубоком» распространении. Виды изделий были весьма разнообразны: сундуки, коренники, митряницы, подголовки, погребцы, коробьи, ларцы, шкатулки, скрины и т. д. Они были покрыты шкурами нерп и обиты железными полосами. Изготавливались, как правило, из дуба или сосны. Чаще всего это – изделия мастеров Русского Севера, нередко также упоминаются «коробьи новгородские». В сундуках хранились самые разнообразные вещи: книги, кресты, деньги, складни, иконы, краски, лекарства, грамоты, часы, серьги, кружево, одежда и проч. Иногда использовались шкатулки иностранного происхождения. Некоторые сундучные изделия участвовали в религиозных обрядах.

Дальнейшее привлечение документов, связанных с хозяйством монастырей, а также изучение конкретных художественных памятников позволит расширить представление о роли сундучных изделий в церковной жизни XV–XX вв.

Источники и материалы

Башинин, Дмитриева, Шаромазов 2021 – Башинин Н. В., Дмитриева З. В. (сост.), Шаромазов М. Н. (отв. ред.). Описи строений и имущества Кирилло-Белозерского монастыря 1615 и 1635 гг.: Тексты и исследования. М.; СПб.: Альянс-Архео, 2021.

Гордиенко, Маркина 2003 – Гордиенко Э. А., Маркина Г. К. (публ.). Описи имущества Софийского собора 1833 г. // Новгородский исторический сборник. 2003. № 9 (19).

Дмитриева, Крушельницкая, Мильчик 2003 – Дмитриева З. В., Крушельницкая Е. В., Мильчик М. И. (сост., отв. ред.). Описи Соловецкого монастыря XVI века. СПб.: Дмитрий Буланин, 2003.

Макарий 1856 – Макарий (Миролюбов). Опись Новгородского Спасо-Хутынского монастыря, 1642 года. СПб., 1856.

- Манькова 1992 – Манькова И. Л. (сост.). Вкладные книги Далматовского Успенского монастыря (последняя четверть XVII – начало XVIII в.). / Сб. документов. Свердловск: Институт истории и археологии, 1992.
- Писарев 1904 – Писарев Н. Домашний быт русских Патриархов. Казань: типо-лит. Императорского университета, 1904.
- Пугач 2020 – Пугач И. В. (сост., отв. ред.). Описание Кирилло-Белозерского монастыря 1771–1773 гг. В 3 томах. Т. 3. Имущество / Государственный архив Вологодской области [и др.]. Вологда: Древности Севера, 2020.
- Черкасова 2011 – Черкасова М. С. (отв. ред.). Переписные книги вологодских монастырей XVI–XVIII вв.: исследование и тексты / Государственный исторический музей [и др.]. Вологда: Древности Севера, 2011.
- Шаблова 2014 – Шаблова Т. И. (подгот. текстов и публ.). Три описи Иосифо-Волоколамского монастыря XVI века. СПб.: Реноме, 2014.

Научная литература

- Гончарова Н. Н. Влияние православной культуры на содержание сюжетной росписи сундуков XVII–XVIII вв. // Народное искусство. Русская традиционная культура и православие. XVIII–XXI вв. Традиции и современность / автор-сост., научн. ред. М. А. Некрасова. М.: Союз Дизайн, 2013. С. 485–501.
- Гончарова Н. Н. Русские расписные сундуки XVII–XVIII веков в собрании Исторического музея. М.: Исторический музей, 2018. (Золотой фонд Исторического музея).
- Гончарова Н. Н. Русские сундучные изделия XVII–XVIII вв. в коллекции Государственного исторического музея // Вестник РГГУ. Серия «Философия. Социология. Искусствоведение». 2012. № 11 (91).
- Пудов Г. А. Об одной группе русских сундуков (конец XIX – начало XX в.) // Вестник славянских культур. 2022. № 66. С. 286–295.
- Семенкова Л. Л. Сундуки в собрании ВСМЗ // Материалы исследований: сборник / Государственный Владимиро-Суздальский историко-архитектурный и художественный музей-заповедник. Научно-практическая конференция, 22–23 декабря 2008 г. Вып. 15. Владимир: Государственный Владимиро-Суздальский музей-заповедник, 2009. С. 128–133.

References

- Goncharova, N. N. 2018. *Russkie raspisnye sunduki XVII–XVIII vekov v sobranii Istoricheskogo muzeya* [Russian painted chests of the 17th–18th centuries in the collection of the Historical Museum]. Moscow: Istoricheskii muzei.
- Goncharova, N. N. 2012. *Russkie sunduchnye izdeliya XVII–XVIII vv. v kollektzii Gosudarstvennogo Istoricheskogo muzeya* [Russian chest products of the XVII–XVIII centuries in the collection of the State historical museum]. *Vestnik RGGU. Seriya «Filosofiya. Sotsiologiya. Iskusstvovedenie»* [The bulletin of the Russian state humanitarian university. The series «Philosophy. Sociology. Art criticism»] 11 (91): 261.
- Goncharova, N. N. 2013. *Vliyanie pravoslavnoi kul'tury na soderzhanie syuzhetnoi rospisi sundukov XVII–XVIII vv.* [The influence of Orthodox culture on the content of the story painting of chests of the XVII–XVIII centuries]. In *Narodnoe iskusstvo. Russkaya traditsionnaya kul'tura i pravoslavie. XVIII–XXI vv. Traditsii i sovremennost' / Avtor-sostavitel', nauchnyi redaktor M. A. Nekrasova* [Folk art. Russian traditional culture and Orthodoxy. XVIII–XXI centuries. Traditions and modernity/ Author-compiler, scientific editor M.A. Nekrasova], 485–501. Moscow: Soyuz Dizain.
- Pudov G. A. 2022. *Ob odnoj gruppe russkix sundukov (konecz XIX – nachalo XX v.)* [About one group of Russian chests (late XIX – early XX century)]. *Vestnik slavyanskix kul'tur* 66: 286–295.
- Semenkova, L. L. 2009. *Sunduki v sobranii VSMZ* [Chests in the VSMZ collection]. In *Materialy issledovani: sbornik / Gosudarstvennyi Vladimiro-Suzdal'skii istoriko-arkhitekturnyi i khudozhestvennyi muzej-zapovednik. Nauchno-prakticheskaya konferentsiya, 22–23 dekabrya 2008 g.* Issue 15. [Research materials: collection / The State Vladimir-Suzdal historical, architectural and art museum-reserve. Scientific and practical conference, December 22–23, 2008], 128–133. Vladimir: Gosudarstvennyj Vladimiro-Suzdal'skij muzej-zapovednik.

Принятые сокращения

- АОКМ – Архангельский областной краеведческий музей
 ВСМЗ – Владимиро-Суздальский музей-заповедник
 ГИМ – Государственный исторический музей
 ГРМ – Государственный Русский музей
 РГГУ – Российский государственный гуманитарный университет
 СГИАПМЗ – Соловецкий государственный историко-архитектурный и природный музей-заповедник

RUSSIAN CHEST PRODUCTS IN CHURCH USE IN THE 15TH–20TH CENTURIES

Abstract. Since the Middle Ages, chests (trunks, small chests, bauls, caskets, chests called «podgolovnik», etc.) have been widely distributed in the homes of nobles, merchants and artisans, in temples and monasteries. As a rule, they were considered in the context of secular culture. Meanwhile, it is obvious that, at least at an early stage of history, chests are inseparable from church art and culture. The purpose of this paper is to determine the meaning of chests in the context of church history. The tasks include the introduction of new information into scientific circulation and the analysis of specific works of art. The sources of the research were monastic inventories, works by domestic authors (L. L. Semenkova, N. N. Goncharova), as well as works of art – paintings and graphics. It is concluded that chests have played an important role in the cultural life and everyday life of Orthodox church. They were not only used in the household, but were also part of religious rituals.

Keywords: Orthodox culture, folk art, inventory of church property, chest, casket, church, monastery.

Authors Info: Pudov, Gleb A. – Ph. D. in Art History, Senior Researcher at the Department of Folk Art of the State Russian Museum (Saint Petersburg, Russian Federation), Email: narodnik80@list.ru

For citation: Pudov, G. A. 2024. Russian chest products in church use in the 15th–20th centuries. *Tradition and modernity (Traditsii i sovremennost)* 36: 66–73

